

даване, украинцы) они и сейчас сохраняют родной язык и элементы традиционной культуры, особенно при строительстве жилища и в интерьере жилого дома. Поездка 1980 г., отмечалось в докладе, показала перспективность сбора в ближайшие годы всех видов материала по традиционной культуре болгар-переселенцев, живущих в западных районах Одесской области.

Н. Н. Цветкова (ЛГУ) выступила с докладом «Антропология в системе вузовского образования». Она охарактеризовала основные задачи антропологии как науки, подчеркнула ее связь с философией и ее роль в борьбе с расизмом. Докладчица отметила необходимость расширения курса практической антропологии, более подробного освещения вопросов расообразования и проблем антропогенеза.

На сессии был показан ряд новых этнографических фильмов.

В принятой резолюции отмечается, что опыт работы первой Объединенной научной сессии оказался плодотворным. Признана целесообразность проведения подобного рода совместных конференций и сессий. Институту этнографии АН СССР (Ленинградская часть), Государственному музею этнографии народов СССР и кафедре этнографии и антропологии Ленинградского государственного университета рекомендовано заключить договор о творческом сотрудничестве.

В. П. Курылев, Е. А. Окладникова

СЛАВИСТИКА В ЭТНОГРАФИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

6—8 апреля 1983 г. в Смолянице (Чехословакия) состоялось очередное заседание редколлегии международного многотомного труда «Этнография славян», на котором редакторы томов обменялись информацией о ходе работы.

В те же дни по традиции состоялся теоретический коллоквиум. На этот раз была избрана тема «Славистика в этнографической науке социалистических стран — состояние и перспективы». После вступительного слова директора Этнографического института Словацкой Академии наук Б. Филовой докладчицы из ГДР, НРБ, ПНР, СССР, СФРЮ и ЧССР прочитали 15 докладов, в которых рассматривались различные аспекты развития этнографической славистики — проблемы историографии (С. т. Генчев, НРБ — «Формирование болгарской этнографической проблематики в рамках славистики»; М. Моравцева, ЧССР — «Народная культура славян в чешском революционном движении 1848 г.»; З. Урбан, ЧССР — «К современным задачам изучения истории славянской этнографии»; С. Броучек, ЧССР — «К чешско-словацкому сотрудничеству в этнографии в конце XIX в.»; К. В. Чистов, СССР — «Славистика в институте этнографии АН СССР»), современное состояние славистики (В. Хаджиников, НРБ — «Этнографическая славистика в Болгарии»; А. Робек, ЧССР — «Современная чешская этнография и Болгария»; В. Фролец, ЧССР — «Этнографическая славистика в Университете Брно») и, наконец, важнейшие задачи и проблемы современной славистики (Ю. В. Бромлей, СССР — «Основные тенденции современных этнокультурных процессов у славянских народов СССР»; Ф. Фёрстер, ГДР — «Итоги исследования серболужицких рабочих»; В. Урбанцева, ЧССР — «Словацко-словенские взаимодействия»; Я. Подолак, ЧССР — «Некоторые актуальные задачи сравнительной этнографии славян»).

Докладчицы и выступавшие в прениях говорили о необходимости параллельно с изучением отдельных славянских народов, развивать этнографическую славистику как комплексную историко-сравнительную дисциплину, исследующую этногенез, этническую и культурную историю славян и современные этнические процессы в славянских странах и в странах, в которых расселены славянские этнические группы. Вместе с тем, выступавшие отмечали, что многие проблемы современной этнографической славистики разрешимы только в масштабах всей Европы как историко-этнографической области, либо по крайней мере в масштабах той подобласти (Восточная Европа, Центральная Европа, Балканы), в которой живут изучаемые славянские народы.

Два доклада (В. Гашпариковой, ЧССР — «Каталогизация народной прозы славянских народов» и С. Бурласовой, ЧССР — «Сравнительные славистические исследования и словацкое этномузыковедение») были посвящены проблемам и задачам

современной славистической фольклористики и этномузыковедения. В. Гашпарикова выдвинула идею создания регионального указателя сказочных сюжетов западных славян по образцу вышедшего в 1979 г. «Сравнительного указателя сюжетов. Восточно-славянская сказка».

К. В. Чистов

Х КОНФЕРЕНЦИЯ АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ МУЗЕЕВ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

С 5 по 11 сентября 1982 г. в ВНР проходила X конференция Ассоциации европейских музеев под открытым небом, организованная на базе Этнографического музея под открытым небом в г. Сентэндре. В ней приняли участие работники 51 музея под открытым небом, специалисты-музеееды, этнографы, архитекторы, реставраторы, искусствоведы, скансенологи из Австрии, Бельгии, Великобритании, ВНР, ГДР, Дании, Нидерландов, Норвегии, НРБ, ПНР, СРР, СССР, ФРГ, Финляндии, ЧССР, Швеции. Заседания проходили в городах Залаэгерсег и Вишеград.

Обсуждались следующие основные темы: «25 лет Декларации ИКОМа» (Международного совета музеев при ЮНЕСКО), «10 лет Ассоциации европейских музеев под открытым небом в обществе», «Проблемы сохранения памятников в музеях под открытым небом», а также темы предыдущих совещаний — изучение и экспозиция народной культуры в этнографических музеях такого типа. В докладах, представленных на данной конференции, освещалось состояние современных музееведческих исследований по теории и практике музеев под открытым небом.

Конференцию открыл президент Ассоциации европейских музеев под открытым небом д-р А. Цеппелиус (Коммерн, ФРГ), представивший краткий отчет о деятельности Ассоциации за 1980—1982 гг.

На следующем заседании А. Цеппелиус выступил с докладом «25 лет ИКОМа — Декларация о музеях под открытым небом — попытка подведения итога». Докладчик коснулся истории появления декларации, проанализировал все ее 12 разделов, исходя из современного состояния музеев этого типа. Если музеи, сказал докладчик, рассматривать как учреждения (общественные институты), при помощи которых общество сохраняет свое культурное наследие, следует признать, что они принимают участие в общественном развитии. Декларация помогла выделению музеев под открытым небом как особого типа. Однако в настоящее время в связи с развитием музееведения, большим опытом, накопленным в последние годы при создании скансенов, появлением новых форм этих учреждений и их экспозиций она все больше приобретает роль установки; ее постулаты, взятые в обобщенном виде, способствуют выявлению общих тенденций развития у самых разных музеев. Декларация, по мнению докладчика, остается действенной, но в настоящее время многие ее конкретные положения нуждаются в переработке.

В ряде докладов давалась оценка положений Декларации, характеризовались достижения в области теории и практики музеев под открытым небом в социалистических странах в период 1945—1982 гг. Высокой оценки заслужил опыт музеев народной архитектуры и быта в Киеве, Львове и музея в Шушенском. Подчеркивалось, что одна из основных задач архитектурно-этнографических экспозиций под открытым небом — комплексный показ этнографических памятников. Обращалось также внимание на большое значение историзма экспозиций и связь с культурным строительством сегодняшнего дня.

Г. Б. Томпсон (Ольстер, Великобритания) посвятил свой доклад статусу музеев под открытым небом в современном обществе и оценил их значение. Докладчик обратил внимание на необходимость применения более четкой терминологии в музееведении. Он призвал обсудить соотношение терминов «музей под открытым небом» и «народный музей», которые далеко не всегда выступают как синонимы. Еще один термин, получивший значительное распространение в литературе, — «музей-скансен», от которого происходят словообразования — «скансенология», «скансеновское музееведение» (особенно это характерно для польской музееведческой теории).

Прослеживая историю терминов, докладчик указывает, что самый первый музей под открытым небом, основанный Артуром Гезелнусом в 1873 г., был задуман именно